

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2017»

Москва, 31 мая — 3 июня 2017

ПОБУДИТЕЛЬНАЯ РЕПЛИКА КАК ЭЛЕМЕНТ УСТНОГО ДИАЛОГА: СЛУЧАЙ ИМПЕРАТИВА 1PI

Блинова О. В. (o.blinova@spbu.ru)

Санкт-Петербургский государственный
университет, Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматриваются употребления императивных конструкций 1PI с *давай(те)*, *дай(те)*. Провозглашается конверсационно-ориентированный подход к анализу императивных реплик. С опорой на диалогическое соседство и особенности протекания диалога выделяется четыре семантических подтипа императива 1PI: пропозитив (выражает 'предложение', предполагает вербальную реакцию слушающего), гортатив (выражает 'распоряжение', не предполагает вербальной реакции слушающего), фактитивный пермиссив (выражает запрос на устранение препятствий к действию, не предполагает вербальной реакции слушающего), пермиссив (выражает 'разрешение', завершает микродиалог). Императивные конструкции исследуются на материале двух речевых корпусов. Разница между встречаемостью подтипов императива в корпусах объясняется разными долями повседневных и институциональных разговоров в выборках. В корпусе с преобладанием институциональных разговоров между продавцами и покупателями подавляющее число употреблений императива 1PI (70%) — пропозитив. Это обусловлено особенностями речевых стратегий продавцов. Материалы исследования могут быть использованы для автоматического моделирования диалога на русском языке.

Ключевые слова: русский устный диалог, императивные конструкции 1PI, микродиалоги, иницирующие реплики, реактивные реплики, повседневные разговоры, институциональный дискурс

DIRECTIVE UTTERANCE AS AN ELEMENT OF SPOKEN DIALOGUE: THE CASE OF IMPERATIVE 1PL

Blinova O. V. (o.blinova@spbu.ru)

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

The article deals with Russian imperative constructions 1PI with particles *davay(te)* / *day(te)*. It is argued that conversation-oriented approach in analysis of these imperative utterances can be very productive. On the basis of the neighboring utterances and specifics of dialogue organization one can distinguish four semantic subtypes of 1PI imperative: propositive (which is an expression of 'suggestion' and presupposes a verbal reaction from the listener), hortative (which expresses an 'mild order' and no verbal reaction of the listener is expected), factitive permissive (expresses a request to remove obstacles for action, no verbal reaction of the listener is expected), permissive (expresses 'permission', the utterance appears as a reaction in the final part of the microdialogue). Imperative constructions are studied in two speech corpora. The difference in frequency for the four imperative subtypes in the two corpora can be explained by the difference in the amount of everyday and institutional talks in the sampling. In the corpus where institutional talks between «sellers» and «customers» are predominant most of the 1PI imperative usages (70%) are propositive. This is determined by the fact that such are specific strategies used by the «sellers». The research results can be used for the modeling of Russian dialogue.

Key words: Russian spoken dialogue, imperative constructions 1PI, microdialogues, initial utterance, reactive utterance, daily conversation, institutional discourse

Imperatives are a window to social structures and the ethnography of communication—the unwritten rules we abide by» (Aikhenvald 2010, 8).

1. Постановка проблемы

Настоящая статья посвящена изучению устного диалогического взаимодействия, точнее, рассмотрению императивной реплики как элемента диалога. Изложение строится вокруг центральной идеи: **для интерпретации употреблений императива, для приписывания императивным репликам значений необходимо использовать информацию об их диалогическом окружении.** Под «значениями императива» имеются в виду и некоторые «частные семантические

интерпретации императивного значения» — ‘приказ’, ‘просьба’, ‘инструкция’, ‘предложение’, ‘разрешение’, ‘совет’ (Храковский, Володин 1986), и элементы разнообразных классификаций типов побуждения в терминах речевых либо «диалогических актов» (речевых актов в контексте диалога, см. Jurafsky 2006), и «семантические подтипы императива» согласно (Гусев 2005, 52–87).¹

Приписывание употреблению русского императива частных значений затруднено тем, что инвентарь морфологических и синтаксических средств, которые используются для образования императивных форм и конструкций, невелик, а набор возможных интерпретаций — широк.² Реплики с однородным формально-грамматическим составом могут трактоваться по-разному в зависимости от речевого и социального контекста. Ср., в частности, следующие определения Л. А. Бирюлина : «Императивное высказывание понимается как ‘приказ’ <...> при следующих необходимых условиях: (а) императив выражает фактитивную прескрипцию, при которой импульс каузации исходит от Говорящего, (б) **приказ отдаётся тем лицом, чей социальный статус в социальной иерархии выше, и направлен тому лицу, чей социальный статус ниже <...>**», «Интерпретация императивного высказывания как ‘просьбы’ <...> возможно при следующих необходимых условиях: <...> (б) **просьба обычно исходит от того лица, чей социальный статус ниже, и направлена тому лицу, чей социальный статус выше, либо используется в ситуациях, где субординативные отношения отсутствуют <...>**» и т. д. (Бирюлин 1992, 26). Таким образом, «частные семантические интерпретации императивного значения» — это «**социально значимые** интерпретации базового значения императива ‘предписание’» (там же).

Частные значения императива «привязаны» к определённым интонационным контурам, ср.: «значение императива зависит от его интонации. *Приходи!*, сказанное с интонацией мольбы, означает то же самое, что *Я умоляю тебя прийти; Приходи!*, сказанное с интонацией совета, означает то же самое, что *Я советую тебе прийти*, и т. д.» (Вежбицка 1985, 256, цит. по ТФГ 1990, 203). Но каждая интонационная конструкция «соотносится более чем с одной семантической интерпретацией повелительных предложений» (там же, см., однако, Кодзасов 2009, Янко 2008, 178–180, 295), соответственно, отождествление частных значений императивных реплик на основе просодической информации проблематично.³

Вывод из сказанного (в применении к русскому императиву) может быть таким: «... выделение и классификация семантических интерпретаций императивного значения не является собственно лингвистической задачей, поскольку объектом классификации фактически выступают ситуации произнесения императивных высказываний» (Храковский, Володин 1986, 136).

¹ ‘Прохибитив’, ‘превентив’, ‘пермиссив’, ‘вежливый императив’, ‘некатегорический императив’, ‘категорический императив’ и др.

² Ср.: частных семантических интерпретаций столько, сколько в данном языке несинонимичных глаголов речевой каузации (ТФГ 1990, 204).

³ Обратное (описание просодии реплик с определённым значением) выполнялось в рамках проекта «Интонация русского диалога» (Кодзасов и др. 2006).

Между тем, интерпретировать употребления императива можно с привлечением информации о **речевых (в частности, вербальных) реакциях собеседников** (каузируемых слушающих). Речевая реакция — это результат интерпретации императивной реплики в ситуации говорения. Эта интерпретация (в случае императивов 1 и 2 лица) производится участниками ситуации, которые в общем случае обладают достаточной информацией для согласованной трактовки волеизъявления. Более того, при несогласованной трактовке волеизъявления говорящим и слушающим могут происходить подлежащие фиксации **коммуникативные сбои** (отражающиеся, например, в **перебивах и наложениях речи** — периодах одновременного говорения), см. (Блинова 2016).

Итак, анализу подлежит не изолированная императивная реплика, а **микродialog**, в простейшем случае состоящий из иницирующей (стимульной) и реактивной реплики.⁴ Такой разговорно-ориентированный подход в настоящей статье применён к побудительным репликам с одной лично-числовой формой императива (1PI) и опробован на материале двух корпусов.

Насколько можно судить, приписывание различным лично-числовым формам русского императива значений с опорой на диалогический контекст ещё не производилось (в том числе императив сколько-нибудь систематически не рассматривался в свете вербальных реакций).⁵ В (Баранов, Крейдлин 1992а, 96–97) среди других минимальных диалогов обсуждается пример:

- *Принеси другую лампу.*
- *Какую?*
- *Ту, что висела в прошлый раз у тебя в комнате* (Запись диалога из телеспектакля).

Целью этого обсуждения является не анализ значения побудительной реплики на основании информации об особенностях протекания диалога, а уточнение свойств минимального диалога (в частности, через рассмотрение возможностей отбрасывания отдельных реплик в его составе).

Однако в цитируемой работе содержится принципиально важное заключение о том, что приведённую последовательность реплик нельзя считать минимальным диалогом (или минимальной диалогической единицей, МДЕ). Для

⁴ В модели диалога (Баранов, Крейдлин 1992а) вводится противопоставление между иллокутивно независимыми и иллокутивно зависимыми репликами (такими, назначение которых определяется репликами предшествующими). Соответственно, минимальный диалог начинается с «абсолютно независимого» речевого акта и заканчивается «абсолютно зависимым», при этом речевые акты связаны отношением иллокутивного вынуждения. Благодарю анонимных рецензентов за указание на эту влиятельную работу. Учёт диалогического соседства используется и в западной корпусной прагматике для присвоения элементам диалога меток определённых диалогических актов, см., например, (Stolke et al. 2000).

⁵ Вербальные реакции на императив 2Р типа *Ладно / Хорошо / Сделаю* / упоминаются в (Шатуновский 2009) при рассмотрении императивов НСВ (как знак того, что каузируемый «уже был успешно побуждён делать Р, но почему-либо медлит с его выполнением»). Возможные отклики на императивы 2Р *Смотри, Слушай* используются в ходе выделения некоторых значений этих форм в (Баранов, Крейдлин 1992б).

соответствия вводимому авторами определению минимального диалога следует восстановить завершающую **нулевую реплику**, так как иначе отношение иллокутивного вынуждения является невыполненным; результатом его выполнения может быть молчаливое осуществление действия (resp. восстанавливаемая нулевая реплика), вербальное выражение согласия или отказа осуществить действие.

2. Характеристика материала

Предметом рассмотрения являются микродиалоги с участием императивных конструкций 1PI. Рассматриваются конструкции с частицами *давай(те)*, *дай(те)* и формами будущего времени либо инфинитива смысловых глаголов типа *давай(те) сделаем*, *дай(те) сделаем*, *давай(те) делать*, *дай(те) сделать*.

Первый источник языковых данных — корпус повседневной речи «Один речевой день» (ОРД), размеченный подкорпус объёмом в 239 500 слов. Подкорпус содержит преимущественно устные спонтанные диалоги (о корпусе см. Bogdanova-Beglarian et al. 2016).

Второй источник языковых данных — Акцентологический корпус НКРЯ, пользовательский подкорпус «Устная непубличная речь» (типы текста: беседа, микродиалог, разговор, спор). Объём подкорпуса — 216 119 слов.⁶

3. Микродиалоги с императивом 1PI: схема и результаты рассмотрения

3.1. Императив в реактивных репликах

При выделении частных значений императива 1PI в первую очередь следует учитывать, является императивная реплика стимульной (иницирующей) или реактивной. Реактивные императивные реплики — это выражения с пермиссивной каузацией (т. е. импульс каузации исходит от слушающего, который задал вопрос, поинтересовался, *можно ли сделать X* и т. д.). Такие реактивные реплики выражают 'согласие'. Будем обозначать эти употребления как «**пермиссив**», ср.:

[И04, жен.] *а / это сначала выпить / извини //*

[Ж01] *ну ладно / давай(те) выпьем //* [ОРД, Празднование дня рождения]

[Илья, покупатель] *а здравствуйте. А не могли бы посчитать окна?*

[Олег, менеджер] *Да / конечно. Давай(те) посчитаем* [НКРЯ, Заказ пластиковых окон (2015)]

⁶ Применение тех же параметров при формировании пользовательского подкорпуса в Мультимедийном корпусе НКРЯ (где есть не только транскрипт, но и звук) позволило получить совсем небольшую выборку из 11 538 слов. Пользовательский же подкорпус с указанными характеристиками, сформированный на основе Устного корпуса НКРЯ для текущего этапа исследования слишком велик (11 349 008 слов). Именно поэтому решено взять материалы Акцентологического корпуса.

3.2. Императив в стимульных репликах

При определении значения реплик на втором шаге следует учитывать, следует ли за репликой вербальная реакция на волеизъявление. Сначала рассмотрим случаи, когда вербальная реакция есть.

В. И. Подлеская в (Подлеская 2005) пишет о существовании двух типов конструкций с *дать/давать*: «гортатива» и «пермиссива». Употребляя гортатив, говорящий ожидает санкции слушающего — подтверждения «предположения говорящего о том, что слушающий не возражает против того, чтобы действие было осуществлено» (Подлеская, 2005, 96). В (Гусев 2008, 189) конструкциям с *давай(те)* и смысловым глаголом в будущем времени предложено присваивать значение «говорящий предлагает слушающему согласиться на некое действие». Такие употребления названы «пропозитивными императивами», см также (Гусев 2005, 85–87).

Итак, «гортатив» Подлеской и «пропозитив» Гусева — это типы **иницирующих** реплик, которые призваны вызывать **вербальную реакцию** каузируемого слушающего (это может быть подтверждение того, что слушающий не возражает против совершения действия или, напротив, выражение несогласия с совершением действия). Нормальное течение микродиалога в таком случае может быть схематически обозначено так:

[Каузатор говорящий] 'ПРЕДЛОЖЕНИЕ' *Давай сделаем X!* ПАУЗА
[Каузируемый слушающий] 'СОГЛАСИЕ' *Давай!* или 'ОТКАЗ'

В такой схеме после инициирующей реплики должна следовать **пауза**, которую делает говорящий для того, чтобы каузируемый слушающий мог ответить.

Таким образом, можно выделить семантический подтип императива, который вызывает вербальную реакцию слушающего. Для такого императива будем использовать обозначение «**пропозитив**». В терминах речевых актов эти реплики можно обозначать как 'предложение', ср.:

[Ж1] *давайте мы вас в друзья добавим* //
[ИЗ9] *ой добавьте* // [ОРД]

[Р1, мальчик] *давай окно откроем* //
[И4, мама] *нет Хомочка / если мы откроем окно / мы замёрзнем* // [ОРД]

Если вербальной реакции нет, и перед нами простая последовательность реплик⁷ (стимульная императивная реплика + «нулевая» реактивная реплика, за которой следует следующая, новая стадия развития диалога, следующий речевой акт), то скорее всего стимульной императивной реплике можно приписать значение «**гортатива**». Такой гортатив в узком смысле по значению является 'распоряжением', а не 'предложением'. Каузатор-говорящий не ждёт вербальной реакции слушающего, не делает паузу после выражения волеизъявления и продолжает говорить. Важно, что значение гортатива можно уверенно

⁷ Сложные последовательности реплик рассматриваются ниже в пункте 3.6.

приписать **лишь при наличии информации о социальном контексте**: распоряжение отдаётся лицом, находящимся в социальной иерархии выше, чем лицо, которое его получает (или лицом, обладающим в ситуации коммуникации особыми полномочиями — врачом, учителем, инспектором ГАИ). Это распоряжение, однако, носит существенно менее категоричный характер, чем ‘приказ’, ср.:

[И14, аспирантка] *преподавала устную () практику ...*

[Ж1, научный руководитель] [перебивает] *во во во // давайте / напишем //*

[И14, аспирантка] *∅*

[Ж1, научный руководитель] [пишет и произносит] **П преподавала / *П устную / *П устную практику / [ОРД, Написание отзыва научного руководителя]*

[И44, врач] *так / давай / послушаем тебя //*

[Р1, пациент, девочка] *∅*

[Ж1, мама девочки] **П нормально сиди / [ОРД, На приёме у врача]*

[И37, учитель рисования] *ну вот давай всё / давай убирать потихонечку //*

[Р1, ученица, девочка] *∅*

[И37, учитель рисования] **Ш всё уже ? [ОРД, Урок рисования]*

Следует учитывать просодические, синтаксические и лексические **показатели завершённости/незавершённости высказываний**. Например, в диалоге ниже стимульная реплика не завершена. По-видимому, вероятность, что слушающий захочет вклиниться в незавершённое высказывание, менее велика (отсутствие вербальной реакции может быть поддержано также и этим фактором), ср.:

[И40, врач] *то есть по всем... по всем показателям ... *П вот / и давайте (э-э) запланируем где-нибудь ... (э-э) (...) не знаю /*

[М1, пациент] *∅*

[И40, врач] *так / сегодня ... *П у нас что получается / значит мы (э-э) клинический анализ крови сдавали вчера / правильно ?*

[М1, пациент] *угу // *П позавчера // [ОРД, На приёме у врача]*

Наконец, несогласованная интерпретация гортатива говорящим и слушающим (когда говорящий распоряжается, а слушающий думает, что говорящий интересуется его мнением о совершении действия) может выражаться в одновременном говорении, наложениях речи.

Таким образом, при определении значения реплики учитывается и информация о **социальной дистанции между говорящими** (их статусах), **ситуации коммуникации** и других факторах, которые влияют на организацию диалогического взаимодействия. Признаки, связанные с равновесием/неравновесием статусов, соотносятся с признаком **субординации** ‘говорящий ставит себя выше слушающего’ (Храковский, Володин 1986, 137). Ситуация коммуникации соотносится с **типом дискурса** и выражается в различении **институционального дискурса** и **повседневных бытовых разговоров** (подробнее см. п. 3.5 ниже).

Рассмотрение стимульных императивных реплик и опора на работу (Подлеская 2005) позволило выделить ещё один (четвёртый) семантический подтип императива 1PI — это императив типа *дай(те) сделаем*, который образуется с помощью частицы *дай(те)* и передаёт значение ‘говорящий просит слушающего или устранить препятствия, или воздержаться от того, что могло бы препятствовать действиям говорящего’ (там же). Такой императив обозначим термином «**фактитивный пермиссив**», ср.:

[И19, жен.] *ой / дай-ка(?) уберём это / () отсюда / чтобы(?) тебе не мешало // [ОРД]*

3.3. Подтипы императива 1PI: обобщение

Итак, мы выделили четыре частных значения конструкций императива 1PI:

1. «**пропозитив**» — употребляется в иницирующих репликах, предполагает вербальную реакцию слушающего, значит ‘говорящий предлагает слушающему согласиться или не согласиться с совершением действия’. В терминах речевых актов — ‘предложение’.
2. «**гортатив**» — употребляется в иницирующих репликах, не предполагает вербальной реакции слушающего; используется доминирующим говорящим при неравновесии статусов говорящего и слушающего, значит ‘говорящий каузирует слушающего совершить действие’.
3. «**фактитивный пермиссив**» — употребляется в иницирующих репликах, не предполагает вербальной реакции слушающего; говорящий каузирует слушающего «устранить препятствия, или воздержаться от того, что могло бы препятствовать действиям говорящего», значение см. (Подлеская, 2005, 96).
4. «**пермиссив**» — употребляется в реактивных репликах, завершает микродиалог, значит ‘говорящий выражает согласие с совершением действия, о котором ранее упоминал слушающий’.

Распределив признаки, противопоставляющие четыре типа конструкций, получаем такую таблицу:

Таблица 1. Признаки императивных конструкций 1PI

свойства конструкции	гортатив	«фактитивный пермиссив»	пропозитив	пермиссив
употребляется прежде всего с частицей	<i>дай(те)</i>	<i>дай(те)</i>	<i>дай(те)</i>	<i>дай(те)</i>
употребляется в составе иницирующих реплик	да	да	да	нет
употребляется в составе реактивных реплик	нет	нет	нет	да
ожидается прежде всего вербальная реакция слушающего	нет	нет	да	нет

свойства конструкции	гортатив	«фактитивный пермиссив»	пропозитив	пермиссив
ожидается прежде всего выполнения каузируемого действия	да	да	нет	нерелевантно
статус Говорящего выше статуса Слушающего	да	нет	нет	да
статус Слушающего выше статуса Говорящего	нет	да	нет	нет
Говорящий и Слушающий равноправны	нет	нет	да	нет

3.4. Императивные конструкции 1PI по данным корпусов

Рассмотрение материала корпусов (размеченного подкорпуса ОРД объёмом в 239 500 слов и пользовательского подкорпуса Акцентологического корпуса НКРЯ объёмом в 216 119 слов) дало результаты, представленные в Таблице 2 и Таблице 3 ниже.

Таблица 2. Встречаемость конструкций Imp 1PI в ОРД

конструкция	количество употреблений	ipm
гортатив	47 (28,7%)	196,24
«фактитивный пермиссив»	1 (0,6%)	4,18
пропозитив	81 (49,4%)	338,20
пермиссив	35 (21,3%)	146,14
всего	164 (100%)	(239 500 слов)

Таблица 3. Встречаемость конструкций Imp 1PI в АК НКРЯ⁸

конструкция	количество употреблений	ipm
гортатив	13 (18,6%)	60,15
«фактитивный пермиссив»	0	0,00
пропозитив	49 (70%)	226,73
пермиссив	8 (11,4%)	37,02
всего	70 (100%)	(216 119 слов)

⁸ Поиск вёлся по запросу **V(imper | imper2),pl**, объём пользовательского подкорпуса устной непубличной речи в Акцентологическом корпусе (типы текстов «беседа», «микродиалог», «разговор», «спор») — 180 документов, 34424 предложения. Реплики, образованные на основе форм imper2 (*пойдёмте, идёмте* и др.) при подсчётах не учитываются.

3.5. Императив 1Р1 в институциональном дискурсе

Различия в долях употреблений разных типов конструкций в обследованных выборках довольно существенны. Так, употребления пропозитива в ОРД составляет около половины всех вхождений императивных конструкций 1Р1. В АК НКРЯ значение пропозитива можно присвоить 70 % примеров.

Представляется, что эта разница связана прежде всего с особенностями представленных **типов дискурса**. Так, в ОРД зафиксированы в основном **бытовые повседневные разговоры**, а **институциональные разговоры** встречаются спорадически. В выборке же из Акцентологического корпуса НКРЯ большая часть документов — это **разговоры по телефону между менеджером (продавцом-консультантом) и клиентом (покупателем)**.⁹

Противопоставление между повседневным и институциональным дискурсом призвано отражать различия в ситуациях коммуникации. Так, институциональное общение отличается следующими свойствами: (1) участники коммуникации ориентированы на достижение целей, которые навязаны им институционально обусловленными идентичностями (такими как «продавец» и «покупатель», целью взаимодействия которых является акт купли-продажи); (2) взаимодействие подразумевает особые ограничения на формы участия (к примеру, «продавцы» не могут ничего требовать от «покупателей»); (3) взаимодействие связано с нормами и процедурами, специфическими для конкретных институциональных контекстов, см. (Heritage & Clayman 2010: 34–35).

Продавец-консультант выстраивает диалогическое взаимодействие как совместную деятельность, направленную на удовлетворение потребностей клиента. Эта деятельность имеет цель — продать товар или услугу. Речь консультанта — по преимуществу предложение товара. Соответственно, пропозитив как специализированная конструкция, выражающая 'предложение', играет в этом типе дискурса особую роль.¹⁰

3.6. Сложные последовательности реплик

В обследованных материалах корпусов встречаются разнообразные микродиалоги, состоящие из более сложных последовательностей, чем «стимульная

⁹ Например, [Телефонный разговор с менеджером турагентства (2015)], [Заказ по телефону билетов на концерт (2015)], [Заказ цветов по телефону (2015)], [Звонок в службу поддержки сотового оператора (2015)], [Разговор с менеджером фирмы по установке пластиковых окон (2010)], [Заказ фотосессии в фотосалоне (2015)], [Звонок в фитнес-клуб (2015)], [Разговор по телефону с консультантом магазина косметики (2015)], [Разговор по телефону с администратором курсов иностранных языков (2010)], [Заказ еды на дом (2015)] и др.

¹⁰ Например, в пособии «Как продать слона» (Барышева 1999) конструкции с *давайте* многократно приводятся в качестве примера стандартных фраз, которые нужно использовать в общении с покупателем. Ср.: «*Давайте посмотрим, у вашего стеллажа будут такие же полочки, высота будет на 45 сантиметров меньше <...> Конечно, трудно с помощью небольшой детали представить себе, каким будет весь стеллаж, но давайте попробуем*», «*Давайте вместе подключим это устройство и посмотрим, как оно работает*», «*Давайте мы с вами посмотрим мебель, а я подержу вашу собачку на руках*».

реплика + реактивная реплика». К таким последовательностям относятся, в частности, приведённые ниже примеры, в которых стимульные реплики сочетают каузацию с запросом информации. Встречаются и употребления пропозитива, являющегося запросом на подтверждение некоего порядка действий (или порядка разговора), иногда после пропозитива употребляется «встречный» пропозитив, ср.:

[Евгений, муж] *Если у вас поступлений не было с шестнадцатого числа. А именно на какую сумму пополняли/ **давайте посмотрим.***

[Лилия, жен] *а восемь/ девятьсот пять... [НКРЯ, Звонок в службу поддержки сотового оператора (2015)]*

[Екатерина, жен] *Потом/ без чего опять же не может обойтись каждая женщина/ **давайте оставимся... остановимся на помаде.***
А вы какие текстуры больше любите/ матовые либо с перламутром?

[Вероника, жен] ***Давайте попробуем матовые/** потому что с перламутром у меня а много всяких таких блёсков валяется и прочего/ но вот с матовой я ещё не пробовала.*

[Екатерина, жен] *Так/ хорошó/ отлично. Как раз матовый щас цвет в тренде. [НКРЯ, Разговор по телефону с консультантом магазина косметики (2015)]*

Можно выделить ряд разновидностей сложных последовательностей реплик (или сложных микродиалогов). Этот вопрос заслуживает отдельного внимания в том числе потому, что внутри сложных микродиалогов действуют свои правила обмена репликами. Более того, по ряду примеров из НКРЯ видно, что консультанты в общении с покупателями сознательно используют набор стандартных речевых ходов (в частности, сочетание пропозитива с альтернативным вопросом типа *Давайте посмотрим, Вам больше нравится X или Y?*).

4. Заключение

Использование конверсационно-ориентированного подхода к анализу значения императивных реплик (опора на диалогическое окружение реплики и особенности протекания диалога) в сочетании с информацией о соотношении статусов участников коммуникации позволило выделить четыре семантических подтипа императива 1PI, а именно: пропозитив, гортатив, фактитивный пермиссив, пермиссив. Между тем, обследование выборок двух речевых корпусов показало существенную разницу во встречаемости выделенных подтипов. Эта разница может быть объяснена тем, что в сравнимых по объёму выборках содержатся разные доли бытовых и институциональных разговоров. Так, корпус ОРД содержит преимущественно бытовые, повседневные диалоги. Выборка из Акцентологического корпуса НКРЯ включает прежде всего материалы институционального дискурса — диалоги по телефону между покупателями (клиентами различных служб) и консультантами (продавцами, менеджерами). В диалогах продавец — покупатель особенно активно употребляется форма пропозитива.

Результаты настоящего исследования будут использованы при формировании на материале ОРД озвученной базы данных, включающей микродиалоги с употреблением различных лично-числовых форм императива. При разметке реплик внутри базы данных будут учитываться три типа информации: во-первых, информация о внутренних свойствах реплик, входящих в микродиалоги, их функциях в диалоге; во-вторых, информация о диалогическом контексте (соседних репликах, длине пауз между репликами, перебивках, наложениях речи); в-третьих, информация о сходстве между стимульными и реактивными репликами. Представленная статья позволила уточнить формат разметки, установить инвентарь частных семантических интерпретаций 1PI.

Рассмотрение микродиалогов с императивом на материале большого речевого корпуса (сейчас в ОРД 1 млн слов в расшифровках) позволит, в частности, произвести анализ и классификацию типов вербальных реакций на императив, установить связи между определёнными типами вербальных реакций и свойствами иницилирующих реплик, то есть существенно уточнить наши представления о функционировании императива в устном диалогическом дискурсе.

Литература

1. Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е. (1992а), Языковое взаимодействие в диалоге и понятие иллокутивного вынуждения, в Вопросы языкознания, № 2, сс. 84–99.
2. Баранов А. Н., Крейдлин Г. Е. (1992б), Структура диалогического текста: лексические показатели минимальных диалогов, в Вопросы языкознания, № 3, сс. 84–93.
3. Барышева А. В. (1999), Как продать слона, или 51 прием заключения сделки, Изд-во УРАО, Москва.
4. Бирюлин Л. А. (1992), Теоретические аспекты семантико-прагматического описания императивных высказываний в русском языке, дисс. ... докт. филол. наук, на правах рукописи, Ленинград.
5. Блинова О. В. (2016), Императивные конструкции 1PI в русском устном диалоге: возможности интерпретации с опорой на реактивные реплики, в Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2016» (Москва, 1–4 июня 2016), <http://www.dialog-21.ru/media/3446/blinovaov.pdf>.
6. Вежбицка А. (1985), Речевые акты, в Новое в зарубежной лингвистике, Вып. 16, сс. 251–275
7. Гусев В. Ю. (2005), Типология специализированных глагольных форм императива, дисс. ... канд. филол. наук, на правах рукописи, Московский государственный университет, Москва.
8. Гусев В. Ю. (2008), Пропозитивные конструкции с давай в русском языке, в Русская филология 19: Сборник научных работ молодых филологов, Тартуский университет, Тарту, сс. 189–193.
9. Кодзасов С. В. (2009), Исследования в области русской просодии, Языки славянских культур, Москва.

10. Кодзасов С. В., Архипов А. В., Бонч-Осмоловская А. А., Захаров Л. М., Кривнова О. Ф. (2006), База данных «интонация русского диалога»: побудительные реплики, в Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2006», Бекасово, сс. 236–242.
11. Подлеская В. И. (2005), Русские глаголы дать/давать: от прямых употреблений к грамматикализованным, в Вопросы языкознания, № 2, сс. 89–103.
12. Теория функциональной грамматики (ТФГ). Темпоральность. Модальность (1990), Наука, Ленинград.
13. Храковский В. С., Володин А. П. (1986), Семантика и типология императива: Русский императив, Наука, Ленинград.
14. Шатуновский И. Б. (2009), Проблемы русского вида, Языки славянских культур, Москва.
15. Янко Т. Е. (2008), Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте, Языки славянских культур, Москва.

References

1. Aikhenvald, A. Yu. (2010), Imperatives and Commands. Oxford University Press, New York.
2. A theory of Functional Grammar. Temporality. Modality [*Teoriya funkcional'noj grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'*] (1990), Science [Nauka], Leningrad.
3. Baranov A. N., Krejdlin G. E. (1992a), Language interaction in a dialogue and the notion of illocutionary constraining [*Jazykovoje vzaimodejstvije v dialoge i ponyatije illokutivnogo vyznuzhdenija*], in Issues in linguistics [*Voprosy jazykoznanija*], № 2, pp. 84–99.
4. Baranov A. N., Krejdlin G. E. (1992b), Structure of a text of a dialogue: lexical markers of minimal dialogues [*Struktura dialogicheskogo teksta: leksicheskiye pokazateli minimalnyh dialogov*], in Issues in linguistics [*Voprosy jazykoznanija*], № 3, pp. 84–93.
5. Barysheva A. V. (1999), How to sell an elephant, or 51 methods to conclude a bargain, URAE Press, Moscow.
6. Birjulin L. A. (1992), Theoretical aspects of semantic and pragmatic description of the imperative utterances in Russian, D. Sc. dissertation, Leningrad.
7. Blinova O. V. (2016), Imperative Constructions 1Pl in Russian Spoken Dialogue: Possibilities for Interpretation Based on Reactive Utterances [*Imperativnye konstrukcii 1Pl v russkom ustnom dialoge: vozmozhnosti interpretacii s oporoj na reaktivnye repliki*], in Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Papers from the International Conference Dialogue-2016 (Moscow, June 1–4 2016), <http://www.dialog-21.ru/media/3446/blinovaov.pdf>
8. Bogdanova-Beglarian N., Sherstinova T., Blinova O., Ermolova O., Baeva E., Martynenko G., Ryko A. (2016), Sociolinguistic Extension of the ORD Corpus of Russian Everyday Speech, in Ronzhin, A. et al. (eds.) SPECOM 2016, Lecture Notes in Computer Science, LNCS 2016. Vol. 9811, Springer, Switzerland, pp. 659–666.

9. *Goussev V. Ju.* (2005), A typology of specialized imperative verb forms [Tipologija specializirovannykh glagol'nykh form imperativa], unpublished PhD dissertation, Moscow.
10. *Goussev V. Ju.* (2008), Propositional constructions with *davaj* in Russian [Propozitivnye konstrukcii s *davaj* v russkom yazyke], in *Russian Philology 19: Collection of works by young philologists* [Sbornik nauchnyx rabot molodyx filologov], Tartu University Press, Tartu.
11. *Heritage J., Clayman S.* (2010), *Talk in Action. Interactions, Identities, and Institutions.* Wiley-Blackwell, Chichester.
12. *Jurafsky D.* (2006), Pragmatics and Computational Linguistics, in Horn L., Ward G. (eds.) *The handbook of pragmatics*, Blackwell Publishing, Oxford, pp. 578–604.
13. *Kodzasov S. V.* (2009), *Studies in Russian prosody* [Issledovaniia v oblasti russkoi prosodii], Yazyki slavjanskih kul'tur, Moscow.
14. *Kodzasov S. V., Arkhipov A. V., Bonch-Osmolovskaia A. A., Zakharov L. M., Krivnova O. F.* (2006), Database “Intonation of Russian Dialogue”: imperative utterances [Baza dannykh “Intonatsiya russkogo dialoga”: pobuditel'nye repliki], in *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialogue 2006”* [Komp'yuternaya Lingvistika i Intellekual'nye Tekhnologii: Trudy Mezhdunarodnoy Konferentsii “Dialog 2006”], Bekasovo, pp. 236–242.
15. *Podlesskaya V. I.* (2005), Russian verbs *dat'/davaj'*: from the direct to grammaticalized usages [Russkie glagoly *dat'/davaj'*: ot prjamyh upotreblenij k grammatikalizovannym], in *Issues in Linguistics* [Voprosy yazykoznanija], № 2, pp. 89–103.
16. *Stolcke A. et al.* (2000), Dialogue Act Modeling for Automatic Tagging and Recognition of Conversational Speech, in *Computational Linguistics*, 26(3), pp. 339–373.
17. *Wierzbicka A.* (1985), Speech acts, in *Novelty in foreign linguistics*, Iss. 16, pp. 251–275.
18. *Xrakovskij V. S., Volodin A. P.* (1986), Semantics and typology of imperative: Russian imperative [Semantika i tipologija imperativa: Russkij imperativ], Science [Nauka], Leningrad.
19. *Shatunovskij I. B.* (2009), Problems of the Russian aspect [Problemy russkogo vida], Yazyki slavjanskih kul'tur, Moscow.
20. *Yanko T.* (2008), Intonational strategies of the Russian speech from a contrastive perspective [Intonatsionnye strategii russkoj rechi v sopostavitel'nom aspekte]. Yazyki slavjanskih kul'tur, Moscow.